

РУССКИЕ ТЕМЫ В СТАРЫХ ВЕНГЕРСКИХ КАЛЕНДАРЯХ

Агнеш Дуккон

(Dukkon Ágnes, Budapest)

В новой Европе календари являлись самым популярным изданием своего времени. Их возникновение относится к IV веку, т. е. ко времени раннего христианства. Первый календарь в форме книги (а не свитка), т. н. календарь-кодекс появился в 354 году под редакцией Фурия Дионисия Филокала. Его строение стало образцом, по которому составлялись сначала рукописные, а затем и печатные календари последующих столетий. А хроника и хронологические данные и в XVIII веке оставались важнейшим структурным элементом календарных изданий. Венгерские календари составлялись по центрально-европейским, и, в первую очередь, по немецким и польским образцам. А это в свою очередь означало, что функция хроник была тождественной: передача некоторых исторических сведений грамотным слоям общества. Первый период книгопечатания характеризовался довольно узким кругом читающей публики, поэтому календари изготавливались скорее для элиты. Однако уже через 150–200 лет их издание приобрело массовый характер, а сообщаемая в них разнородная информация играла ту же роль, что и, начиная с XVIII века, пресса. Эти изменения отражаются в календарных хрониках следующим образом: вначале сообщаются события давноминувших времен, но чем ближе ко времени издания, тем больше в них подробных описаний современных политических и общественных событий. В венгерских календарях особенно интересны заметки на русскую тему, считавшиеся в то время редкостью. В центральной Европе, а значит и в Венгрии составители календарей располагали относительно малой информацией о Русском государстве.

Долгое время источником знаний о русском народе служили два произведения XVI века. Одно из них – книга итальянского епископа Пауло Джовио (*Paulus Jovius*) *Moskovitanum libelius*¹ 1527 года, где содержатся географические сведения о Новгороде, Владимире, Москве, Риге и Вильно. Книга достаточно подробно рассказывает о православной религии, литургии, а также о законах ведения войны, повседневной жизни и обычаях русских. Другим источником являлись пережившие несколько изданий и впервые выпущенные в 1547 году, путевые заметки австрийского дипломата Сигизмунда Гер-

¹ OSZK. Ant. 2392.

берштейна (1486–1566) под названием *Moskoviter wunderbare Historien*². В базельском издании этих записок 1567 года уже находят свое место более поздние описания путешествий по России, которые присутствуют здесь в качестве заметок или приложений. Книга Герберштейна сыграла большую роль в распространении топосов о русских в Европе XVI–XVII веков. В частности автор дает довольно много информации об Иване Грозном, а его жестокость представляет топосом «Божий бич» в соответствии с давним историографическим стереотипом русского деспотизма. Вследствие этого еще в XVII веке в Европе существовали представления о русских как варварах, которыми правят деспотичные и беспощадные властители.

Литературное отображение этого мы находим в эпической поэме польского писателя Самуэля Твардовского (*Wladislaw IV*, Lesno, 1649). В первой части своего пространного произведения он достаточно подробно рассказывает о сражениях русских с татарами, завоеваниях Ивана I, а затем и его сына Василия Ивановича. Подчеркивая жестокость Ивана Грозного автор называет его «tirannus», но в то же время выделяет и то, что царь потерпел поражение от польского короля Стефана Батория под Псковом. Твардовский пишет также о правлении Бориса Годунова и о последовавших за ним, десятилетиями продолжавшихся военных стычках русских с поляками.

Другое эпическое произведение Твардовского *Wojna domowa* (издание posthumus Калис, 1681³), созданное в 1660 году, продолжает ряд не очень лестных сообщений о русских. В данной работе мы считаем важным обратить внимание на эти два произведения польского автора потому, что здесь частично сохраняются топосы XVI века о России, которые затем в XVIII веке, в результате венгерско-польских связей, становятся известными в венгерской исторической и популярной литературе. В качестве примера последней приведем изданный в 1631 году в Бреслау (Вроцлав) календарь Давида Фрелиха,⁴ в котором мы находим очень подробные сведения о русских. Здесь же имеются и вышеупомянутые географические и исторические данные, т. к. Фрелих в числе прочих источников использовал книги Джовиуса и Герберштейна.

Именно поэтому заслуживает публикации сообщение в комаромском календаре 1711 года, в котором пишется о Петре I и о русско-турецкой вой-

² S. Herberstein. *Moskoviter wunderbare Historien*. Bazel, 1567. OSZK. Ant. 1510. В этом издании можно прочитать вышеупомянутое произведение Джовио в немецком переводе.

³ Один экземпляр этого издания находится в Государственной Библиотеке им. Сечени – P.o.rel. 40 под номером 600769. Это дает возможность предположить, что в Венгрии второй половины XVII века это произведение могло быть источником формирования негативного представления о русских.

⁴ Об этом см. А. Дуккон. *Российская тематика в одном календаре XVII в. и некоторые вопросы изучения творчества Зриньи* // „Studia Slavica Hung.” 43. (1998) 251–264; Dukkon Á. *Egy mondat az oroszokról. Irodalom és politika kapcsolatai Kelet-Európában a 17. század derekán* // „Irodalomtörténeti Közlemények”. 2002/3–4.

не, а также исключительно положительно оцениваются политические и культурные стремления русского царя. Кроме этого, в изданиях календарей с 1705 по 1722 годы подробно описывается освободительная борьба Ференца Ракоци. Но здесь больше внимания уделено победам императорских войск. Календарь 1711 года был составлен в Левоче (Словакия). Иосиф I подарил привилегию его издания в Комароме Иштвану Телтеши и тот описанием этих побед, вероятно, хотел выразить лояльность по отношению к императору. Известно, что в обреченной на поражение борьбе Ракоци стремился заручиться поддержкой именно Петра I. Считая неприемлемыми условия мира, поставленные габсбургским двором, он начал переговоры с русским царем. Однако Петр, занятый турецкой кампанией, не смог оказать нужной помощи. Особенность сообщения состоит в разнице оценок: в то время как Ракоци и борьба куруцев освещается негативно, политика русского двора и сам царь представлены в положительном свете, несмотря на то, что Ракоци в то время считался союзником Петра.

A' diadalmaskodó Moszka Czár a' maga népeinek ky mivelésére mindent el követ. Orszagibul a' ki mivelte Nemzetek közze Csoportosan küld ki, és ezekbül Orszagiban tudóssokat vitet, tudományokat és nyelveket tanultat, a maga nyelvére sok szép könyveket fordittat, s tetet közönségessé, népét mind mezeit, mind hazait, a nagyobb szövetség gyakorlásáért németssen öltözteti, s tanitattya, és edgy szoval minden reghi es ujj dicheretes példákat követ vagj meg is gyöz, azoknak confusiojara a' kik barbarus módra, alig vagyon valami szép, jó és szükséges a' külső ki miveltebb Nemzetek között, a' mit meg ne vetnének, ha a' magok el parragosodott vagy talám eléggé kimivelve még nem volt hazájában mását föl nem talállyak.⁵

Точка зрения на Россию и русских, выраженная в этих словах заслуживает внимания, т. к. показывает, что хроникер располагал не только новейшей информацией о современных политических событиях, но был осведомлен о культуре некоторых стран, а также сложившемся о них мнении в других государствах. За пятьдесят лет до этого Миклош Зриньи в своем воззвании *Лекарство от турецкого опия* (*Az török áfium ellen való orvosság*) так писал о русских: ...народ этот – грубый и невежественный, их ведение войны никчемное, доблесть смехотворная, политика вдорная, государство тираническое⁶ (*az ő népük goromba, az ő hadakozásuk semmirekellő, vitézségek neveléséges, politikájok ostoba, birodalmok tyrannis*). Миклош Зриньи свидетельствует, с одной стороны о распространенном в Европе XVI века отношении к русскому народу, а с другой, об укоренившихся и медленно меняющихся местных представлениях о характере некоторых народов. И наконец, Зриньи мог позаимствовать эту картину, как указывалось выше, из современной ему польской среды. Ко времени изготовления комаромского календаря

⁵ *Ujj Kalendarium 1711-re*. Komárom, MOL, P 566.cs. XLIII/a. E6/b lap.

⁶ *Zrínyi Miklós prózai művei* // Zrínyi-Könyvtár I. Bp., 1985. 213.

отношение к России изменилось, и в течение всего XVIII века мнение о реформах Петра, о его усилиях по европеизации страны и народа явилось таким же расхожим, как и осуждение варварства двух минувших веков. Формирование подобных представлений (положительных или отрицательных) о некоторых странах часто было связано только с личностью монарха. Таким образом, правление Ивана Грозного более чем на сто лет окрасило в мрачные тона картину западно-европейских представлений о России. И наоборот, фигура Петра I, и его деятельность в глазах Запада символизировали уничтожение варварства, более культурные мораль и обычаи, распространение наук, в то время как в тени оставались его жестокость и беспощадность к противникам, угрожавшим его власти и его устремлениям. Под влиянием этой положительной пропаганды возникла историческая работа *Historiarumt Poloniae ab excessu Vladislai IV ad pacem olivensem usque*, написанная польским автором Лаврентием Рудавским в 1660 году, во времена правления Яна Казимира. Л. Мизлер издал ее в 1775 году, со своими примечаниями. В примечаниях он выражает оценку русских, схожую с той, которую мы находим в комаромском календаре 1711 года. По поводу сложившемся о них мнении как варварском народе, он отмечает, что в допетровскую эпоху отношение культурной Европы к России было отрицательное, но если бы Рудавский жил в середине XVIII века, он вероятно удивился бы, каких успехов достигли русские в просвещении.⁷

В заключении хочется подчеркнуть, что календарные хроники, сообщавшие не только о важных событиях прошлого и современности, но и сведения о некоторых народах, несли на себе отпечаток отношения составителя-издателя к политике и религии. Оно выражалось иногда в завуалированной форме, иногда же в форме открыто высказанного мнения. Часто источниками хроник служили исторические труды и их календарные варианты, когда речь шла о древних временах. На сообщения о недавно прошедших и современных событиях оказывали влияние собственный опыт хроникера, а также коллективная память и распространенные в то время представления.

⁷ *Quantum miraterur Rudauskius a mortuis exitatus videns Moschos nostris temporibus comtos, literatos, elegantes. Quantum stuperet eandem gentem, cui Vladislaus IV leges imposiut, Poloniae nunc dare leges posse Iniuria nunc esset Moschos barbaros dicere, qui multis in rebus Polonos, ut ad veritanem dicam, superant, ante Petri magni imperatoris tempora respectu eruditionis caeterarum Europae gentium pro barbaris habiti. // Rudawski. Historiarum Poloniae. Varsoviae—Lipsiae, 1755. 57.*